

Л.А.Гайнутдинова, Х.Авджу

Политика «мягкой силы» Турции в странах Латинской Америки

С приходом в 2002 г. к власти Партии справедливости и развития во внешней политике Турции начались глубинные трансформационные процессы превращения страны не только в регионального, но и глобального лидера. Для расширения сферы геополитических интересов и выстраивания долгосрочных отношений со странами Латинской Америки правительство Турции разработало новую внешнеполитическую стратегию на основе концепции «мягкой силы». В данной статье анализируются особенности политики турецкой «мягкой силы» в Латинской Америке, ее цели и приоритеты, а также инструменты реализации.

Ключевые слова: Турция, Латинская Америка, Партия справедливости и развития, «мягкая сила».

DOI: 10.31857/S0044748X0025606-5

Статья поступила в редакцию 20.01.2023

Концептуальную основу политики «мягкой силы» сформулировал в 1990 г. американский политолог Джозеф Най, определив эту силу как «умение делать так, чтобы другие захотели получить те же результаты, которых вы хотите достичь, вовлекать и объединять людей, а не принуждать их» [1, р. 9]. Позже он подчеркнул способность «политики мягкой силы» формировать «симпатии, предпочтения других» [2]. Сравнив «мягкую силу» с «гибкой властью» [3], Дж.Най сделал уточнение, что «мягкая сила» — больше, чем просто убеждение, уговаривание или способность подвигнуть сделать что-либо при помощи аргументов и призвал использовать полный инструментарий средств как способа добиваться желаемого результата, определив как «умную силу», сочетающую «мягкую силу» с «жесткой» [4, с. 148].

Людмила Александровна Гайнутдинова — доктор политических наук, заведующая кафедрой политологии Института истории и социальных наук РГПУ им. А.И.Герцена (РФ, 191186 Санкт-Петербург, Наб. Мойки, 48, lgaynutdinova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8498-4032>); Хавва Авджу — аспирант кафедры политологии Института истории и социальных наук РГПУ им. А.И.Герцена (havvaavcuu@yandex.ru).

Авторы современных международных исследований «мягкой силы» выделяют следующие параметры данного феномена: цифровая дипломатия, глобальная вовлеченность, привлекательность национальных культурных продуктов и экономической модели страны, привлекательность для иностранных студентов, сила дипломатической сети страны и ее вклад в глобальное взаимодействие и развитие, качество политических институтов [5]. Изучалась «мягкая сила» и отечественными политологами, в том числе в контексте Латинской Америки [6; 7].

Цель данного исследования — определить наиболее эффективный инструментарий реализации политики «мягкой силы» Турции в странах Латинской Америки (ЛА). Поставленная цель может быть достигнута за счет решения следующих задач: выделить основные внешнеполитические концепции Турции по обеспечению устойчивого развития отношений со странами ЛА; обосновать место и роль «мягкой силы» в процессе выстраивания дипломатических, экономических и культурных связей; определить спектр практик политики «мягкой силы», способствующих повышению результативности усилий Турции по формированию привлекательного образа страны.

Методологической основой исследования стал комплекс теорий и научных методов, в рамках которых создана многоуровневая система анализа концептуальных основ и инструментария политики Турции в ЛА. Системный подход позволил рассмотреть «мягкую силу» как целостную систему сущностных, институциональных и инструментальных практико-ориентированных составляющих внешнеполитической линии правительства Реджепа Тайипа Эрдогана (2014 — н/в)*. С помощью институционального и неинституционального подходов были проанализированы институты политики «мягкой силы», созданные как в форме государственных учреждений, так и в форме информационных агентств, некоммерческих организаций, структур гражданского общества, научно-образовательных и аналитических центров. Кроме того, авторы использовали общенаучные принципы универсализма, комплексности, а также фундаментальные положения политической науки в сфере международных отношений, глобального и регионального развития. Методологическую целостность обеспечили методы экстраполяции, обобщения, анализа и синтеза.

ПОЛИТИКА «МЯГКОЙ СИЛЫ» ТУРЦИИ. КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОДХОДА

По утверждению ряда исследователей, государство, еще не включившее в свою внешнеполитическую стратегию концепцию «мягкой силы», это «скорее, исключение» [8, р. 71]. Турция включила «мягкую силу» в данный документ в 2002 г. с приходом к власти Партии справедливости и развития (*Adalet ve Kalkınma Partisi, AKP*). Важную роль в этом сыграл профессор университета Анкары Ахмет Давутоглу, позже возглавивший МИД, кон-

* Второй тур президентских выборов в Турции состоится 28 мая 2023 г. На момент сдачи номера его результаты неизвестны.

цептуально обосновавший несбалансированность проводимой внешней политики Турецкой Республики, основанной на предпочтении отношений с Западной Европой и США в ущерб интересам страны в других регионах мира. А.Давутоглу предложил новую внешнеполитическую стратегию, ориентированную на позиционирование Турции в качестве не только региональной, но и глобальной державы [9], наследницы Османской империи, четко выделив ресурсы — «постоянные» (история, география, население, культура) и «потенциальные» (экономический, технологический, военный потенциалы) [8, р. 70]. В этой концепции еще не использовался термин «мягкая сила» и только в следующей работе Давутоглу говорит о «мягкой мощи» как о «невидимой силе», ассоциирующейся с дипломатическим успехом страны [10]. Популярность термина «мягкая сила» проявилась и в росте количества научных публикаций на турецком языке. Так, только в период с 2005 по 2015 г. было опубликовано более 80 тематических работ [11].

Концепция Восходящей державы основана на идее активной вовлеченности в решение региональных и глобальных проблем, важных и для страны. Образ новой восходящей державы должен позволить турецким властям «привлечь внимание мировой общественности и заговорить о лидерстве страны» [12]. Лидерские качества турецкого государства были отмечены в докладе МВФ, посвященном развивающимся рынкам [13], а в материале Financial Times об образовании новой «Большой семерки» наряду с Бразилией, Индией, Индонезией, Китаем, Мексикой и Россией в эту группу была включена и Турция [14].

С 2013 г. во внешнеполитической стратегии Турции наблюдается идеологическая приверженность формуле «Мир больше пяти» (членов СБ ООН) как современной модели мирового порядка. «Мир больше пяти» — это «попытка реформировать систему международных отношений и встроить в нее «Новую Турцию» в качестве мировой державы» [15]. В формуле содержится доказательство, обращенное к международному сообществу, «важности» Турции как «ключевого элемента надрегиональных процессов» [16, с.174]. Президент Турции Р.Т.Эрдоган критикует систему деятельности СБ ООН, заявляя: «Судьба человечества не может и не должна быть отдана на милость горстке стран, победивших во Второй мировой войне» [17]. Цели Эрдогана — ограничение влияния постоянных членов СБ ООН и расширение прав других членов ООН. С такой позицией отчасти согласна и Россия, считающая, что реформы СБ ООН должны быть направлены на расширение числа стран, представляющих развивающийся мир Африку, Азию и Латинскую Америку [18].

ДИПЛОМАТИЯ КАК ОСНОВА ПОЛИТИКИ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Дипотношения Турции со странами ЛА начались еще в XIX в., когда в период с 1860 г. до конца Первой мировой войны произошли многочисленные волны эмиграции из Османской империи в этот регион. Большинство мигрантов были османскими арабами и из-за наличия у них османских паспортов их нередко называли «турками». В этот же период были установлены дипотношения с некоторыми странами ЛА. Вплоть до 1990-х годов эти отношения можно было характеризовать как дружественные, но

без особой динамики развития. Сдержанность в тот период была обусловлена не только географической удаленностью, но и разными внешнеполитическими приоритетами: Турция на протяжении холодной войны сотрудничала с западным блоком, а ряд стран ЛА участвовал в Движении неприсоединения [19].

1995 г. стал поворотным, что было связано с первым в истории официальным визитом президента Турции Сулеймана Демиреля (1993—2000 гг.) в Аргентину, Бразилию и Чили. Новый импульс отношения получили в 1998 г. с принятием в Турции «Плана действий в Латинской Америке и Карибском бассейне» [19]. С приходом к власти АКР в 2002 г. началась активизация сотрудничества с латиноамериканским регионом на самом высоком уровне, включая официальные визиты первых лиц и провозглашение 2006 г. «Годом Латинской Америки и Карибского бассейна в Турции». Два ведущих государства ЛА — Бразилия (2006 г.) и Мексика (2013 г.) приняли совместную с Турцией «Программу стратегического партнерства в целях укрепления отношений» [20]. Президент Эрдоган в 2015—2018 гг. посетил десяток стран региона, в Турцию с официальными визитами приезжали главы многих латиноамериканских государств [19].

Расширение дипломатических отношений со странами ЛА привело к открытию многочисленных посольств: если в 2010 г. в регионе их было всего 6, то к 2021 это число достигло 17. По заявлению министра иностранных дел Турции М.Чавушоглу, «Латинская Америка является географией стратегических открытий для Турции, и к столетию кемалистской республики количество посольств предполагается довести до 20» [21]. Такая дипломатическая активность повысила рейтинг Турции и сделала ее пятой страной в мире, где появилось наибольшее количество посольств; Турция обошла таких конкурентов, как Германия, Великобритания и Италия [22]. Сегодня свои посольства в Анкаре имеют 17 стран ЛА [21].

Важной площадкой для расширения дипломатических связей является проводимый МИД Турции Анатолийский дипломатический форум (*Antalya Diplomasi Forumu, ADF*), в котором в 2021 и 2022 гг. приняли участие дипломаты почти 40 стран мира. Однако запланированный на март 2023 г. III ADF на тему «Эффективная дипломатия во имя мира и порядка», в связи с разрушительным землетрясением, был перенесен на последний квартал этого года [23].

Таким образом, сегодня Турция имеет хорошо развитую инфраструктуру дипломатического представительства для успешного развития двусторонних отношений на основе политики «мягкой силы».

МЕЖДУНАРОДНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Турция активно сотрудничает с международными организациями в латиноамериканском регионе, являясь страной — наблюдателем в Организации американских государств (*Organización de los Estados Americanos, OEA*), Системе центральноамериканской интеграции (*Sistema de Integración Centro americana, SICA*), Ассоциации карибских государств (*Association of Caribbean States, ACS*) и Организации общего рынка стран

Южной Америки (*Mercado Común del Sur, Mercosur*). Для укрепления экономических связей Турция стремится подписать соглашения о свободной торговле на двустороннем уровне и на уровне *Mercosur* [24]. В 2017 г. она вступила в Экономическую комиссию ООН для ЛА и КБ (*Comisión Económica para América Latina y el Caribe, CEPAL*) [25], осуществляющую координацию политики в целях содействия экономическому развитию в регионе.

В 2021 г. Анкара подписала соглашение о сотрудничестве с латиноамериканским и карибским парламентом *Parlatino* [26]. Турция считает страны региона «сильными партнерами» и стремится развивать отношения в различных областях, ожидая от ЛА сотрудничества в борьбе с организацией проповедника Фетхуллага Гюлена (*Fethullahçı Terör Örgütü, FETÖ*), которая обвиняется Анкарой в попытке государственного переворота 15 июля 2016 г. [27].

ЛА является для Турции стратегически важным регионом для расширения торговли, формирования глобальных альянсов и поиска новых инвестиционных альтернатив [28, р. 107], а ее членство в международных и региональных организациях позволяет институализировать взаимодействие в согласовании экономических интересов со странами — членами этих организаций. Об успешности экономического сотрудничества между Турцией и государствами ЛА свидетельствует основной индикатор объема торговли: если в 2002 г. он составлял 1 млрд долл., в 2019 г. достиг 9,36 млрд, то в 2021 — уже 15 млрд [21]. В ближайшие годы Турция планирует удвоить или даже утроить этот объем.

ИНСТРУМЕНТЫ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ТУРЦИИ В СТРАНАХ ЛА

Достижение стратегических целей, поставленных руководством Турции с приходом к власти *АКР* в начале XXI в., потребовало серьезного реформирования всей системы внешнеполитических институтов и расширения круга участников «новой внешней политики» страны [29], поэтому базовым инструментом политики «мягкой силы» Турции стала публичная дипломатия.

Министерство публичной дипломатии Турции было создано (2010 г.) для систематизации появившихся в разное время компонентов «мягкой силы». Основные цели ведомства: поддержание сотрудничества и координация действий общественных институтов и НПО; установление диалога с гражданскими обществами и бизнес-ассоциациями других стран; культурная дипломатия; программы обменов и международное вещание [30]. Благодаря работе нового министерства, эффективность использования ресурсов «мягкой силы» выросла: если в период с 1992 по 2002 г. было подписано в общей сложности 6714 проектов на сумму 40-80 млн долл., с 2002 по 2009 г. — в три раза больше — на сумму 700 млн, то к 2012 г. общая стоимость помощи странам ЛА, оказанной Турцией, достигала уже 1,5 млрд долл. [31, с. 158].

Президент Эрдоган стал одним из ключевых активов «мягкой силы» страны. Он активен в международных контактах и личном общении с зарубежными диаспорами. На официальном аккаунте Эрдогана в *Twitter* —

около 17 млн подписчиков [32], и, хотя аккаунт ведется на турецком языке, сама по себе цифра говорит о серьезном охвате аудитории.

Не последнюю роль в формировании имиджа Эрдогана как «глобального политика» играют его отношения с российским президентом, «диалог» с которым стал придавать Эрдогану «статус политика мирового класса, когда Анкара решила выставить Вашингтону повышенные требования и условия по формуле: “Ведите с нами дела так, как это делает Путин, тогда и с вами мы будем вести себя иначе”» [33]. Такой стиль поведения импонирует жителям стран ЛА, где по традиции с симпатией относятся к независимым и харизматичным лидерам.

Правительственное Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (*Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı Başkanlığı, TİKA*) является инструментом политики «мягкой силы». Сегодня *TİKA* реализует проекты более чем в 150 странах мира, имея 62 программных координационных офиса в 60 странах [34]. Бюджет организации постоянно растет: в 2011 г. — 1,2 млрд долл. [35], в 2019 г. — 9,4 млрд, из которых 8,8 млрд составили государственные средства, а 564,8 млн были предоставлены бизнесом и частными лицами [36].

В латиноамериканских странах *TİKA* начало вести активную деятельность только в 2008 г., так как первоначально была создана для экономической поддержки государств Центральной Азии, Южного Кавказа и Балкан. В 2014 г. в Мехико был открыт первый офис для стран Латинской Америки и Карибского бассейна, а в 2015 г. — второй в Боготе (Колумбия) [37, р. 221]. Агентство работает во многих странах, реализовав в общей сложности более 440 проектов по следующим направлениям: образование, культура, здравоохранение, местное самоуправление, социальная политика, сельское хозяйство, лесное хозяйство, защита окружающей среды и др. [38, р.79]. Через свои представительства *TİKA* организует доставку гуманитарных грузов, в частности, была организована отправка гуманитарной помощи и медикаментов в Мексику во время землетрясения в 2017 и 2018 гг., в 2020 г. — доставка вакцины от коронавируса в Колумбию, Венесуэлу и Парагвай [39].

С 2015 г. в качестве нового инструмента продвижения позитивного образа Турции *TİKA* удачно использует Международный конкурс мировых фотографов и СМИ с вручением Стамбульской фото премии (лауреат 1-й премии получает от 3 до 6 тыс. долл. в зависимости от номинации). Конкурс привлекает большое внимание фотографов из стран ЛА [40].

Институт имени Юнуса Эмре (*Yunus Emre Enstitüsü, YEE*) является официальным агентом политики «мягкой силы» Анкары для продвижения турецкого языка, культуры, истории и искусства с целью развития связей с представителями турецких диаспор за рубежом [41]. Культурные центры *YEE* функционируют на пяти континентах в 60 странах мира. Примером деятельности *YEE* в Латинской Америке может послужить культурно-художественный тур «Цвета Анатолии — *Anadolu'nun Renkleri*», который был организован для популяризации турецкой культуры. В ходе реализации программы «Султанские композиторы» были представлены музыкальные произведения османских султанов — в ноябре 2017 г. в Бразилии

(Сан-Паулу) и в Аргентине (Буэнос-Айрес). В рамках объявления 2021 г. «Годом Юнуса Эмре и Турции» YEE провела в Мехико в октябре 2021 г. концерт, где в сопровождении мексиканских артистов были исполнены песни и гимны турецкого поэта-суфиста Ю.Эмре [42].

YEE расценила переход на онлайн-курсы во время пандемии COVID-19 как новую возможность и впервые в июне 2020 г. начала организовывать курсы турецкого языка в 15 странах, в том числе и в ЛА, на которые зарегистрировались 400 человек из Аргентины и более 2500 — из Мексики [43].

Управление по делам религий (*Diyanet İşleri Başkanlığı*) через учрежденный им Турецкий фонд «Диянет» (*Türkiye Diyanet Vakfı, TDV*) также вовлечено в политику «мягкой силы» для продвижения позитивного образа страны и формирования доверительной среды, основанной на религиозной идентичности. В период правления АРП TDV превратился в «широкое движение гражданского общества»; фонд имеет более чем 1000 отделений в Турции и осуществляет международную деятельность в 149 государствах мира. Целями TDV являются обеспечение правильного толкования ислама, отслеживание религиозных дискуссий и предоставление необходимой информации верующим как в самой Турции, так и в других странах [44]. TDV курирует деятельность всех 85 тыс. турецких мечетей, а также всех религиозных школ и институтов страны. У организации есть собственный 24-часовой телеканал. Бюджет фонда постоянно растет: если в 2016 г. он составлял чуть более 6,5 млрд турецких лир, то в 2017 г. превысил показатель в 7 млрд лир [45].

Деятельность TDV напрямую контролируется президентом, который два раза в год проводит заседания консультативного комитета, состоящего из 42 ученых. В TDV работают более 110 тыс. человек, что делает его вторым по количеству сотрудников учреждением после МИД Турции. Это дает некоторым экспертам основание утверждать, что TDV можно сравнить с Ватиканом по размаху деятельности и возможному влиянию [46]. Под эгидой МИД Турции TDV активно действует, в том числе, и на латиноамериканском континенте, где поддерживаются контакты с мусульманскими общинами и организациями. Согласно отчету по Южной Америке, подготовленному TDV в 2016 г., число мусульман, проживающих в регионе, составляет от 6 млн до 7 млн человек [47]. По другим оценкам в регионе постоянно проживают до 20 млн граждан, происхождение которых так или иначе связано с территорией бывшей Османской империи (9 млн — в Бразилии, 3,5 млн — в Аргентине, 1,6 млн — в Венесуэле, 1,1 млн — в Чили и Мексике, 800 тыс. — в Колумбии) [48].

Турция, имея довольно развитую инфраструктуру для реализации политики «мягкой силы» в ЛА, активно взаимодействует с единоверцами и соотечественниками, несмотря на проблемы, связанные с недостаточным количеством имамов и священнослужителей, владеющих местными языками и знаниями традиций и обычаев народов стран региона. Организовываются международные конференции и программы по культурному обмену, способствующие развитию системы религиозного образования и укреплению исламской идентичности латиноамериканских мусульман турецкого происхождения, студентам-мусульманам из ЛА выдаются стипендии для обу-

чения в Турции. Так в 2014 г. в Стамбуле состоялся I саммит мусульманских религиозных лидеров стран ЛА, на который съехались 70 делегатов из 40 стран, а также представители Евразийского исламского совета, Африканского совета религиозных лидеров, мусульман Европы, религиозные лидеры Балканского региона и члены организации всемирных исламских ученых за всеобщий мир [49]. Выступая на саммите, президент Турции сделал интересное заявление о том, что контакты ЛА с исламом восходят к XII в.: «Открыли Америку в 1178 г. мусульмане, а не Христофор Колумб. Мусульманские моряки прибыли в Америку в 1178 году. Христофор Колумб упоминает о существовании мечети на холме вдоль кубинского побережья» [50].

TDV и многие НПО из Турции поддерживают мусульман ЛА в период празднования Курбан-байрам (Идаль-Адха) и Рамадана, обеспечивая их литературой о традиционных обрядах и праздничных блюдах. Издательство *TDV* в 2014 г. выпустило книгу «Первые мусульмане в Бразилии» на турецком, испанском, португальском языках, написанную на основании путевых листов османского священнослужителя, совершившего путешествие в эту страну [51, р. 149].

Авиакомпания «Турецкие авиалинии» (*Türk Hava Yolları Anonim Ortaklığı, THY*) после приватизации в 2006 г. государством 49% ее акций, стала одним из ключевых инструментов политики «мягкой силы». Сегодня *THY* занимает седьмое место в рейтинге 20 крупнейших авиаперевозчиков на мировом рынке [52]: если в 2003 г. авиакомпания совершала рейсы только в 55 стран, то в 2022 г. уже в 129 [53]. А Стамбул, благодаря современному международному аэропорту имени Мустафы Кемаля Ататюрка, стал не только одним из туристических центров мира, но и мировым авиахабом, что отражено в одном из рекламных слоганов экспансионистской стратегии компании: *Globallyyours* — «Всемирно ваши» [54]. *THY* выполняет прямые рейсы в восемь городов ЛА — Боготу, Гавану, Буэнос-Айрес, Сан-Паулу, Каракас, Панаму, Мехико и Канкун. В 2019 г. компания перевезла 340 тыс. пассажиров из стран ЛА, наибольшее количество которых — из Бразилии [55].

Туризм стал эффективным инструментом «мягкой силы» и одним из основных источников дохода Турции: годовой доход страны от туризма в 2019 г. достиг рекордно высокого уровня — 34,5 млрд долл., с приростом почти в 20% по сравнению с 2018 г. Турция заняла шестое место в рейтинге самых популярных туристических направлений в мире [56]: если в начале 2000-х годов страну посетили лишь 10 млн туристов [57], то в 2019 — уже 52 млн [56]. Важным инструментом привлечения туристов стал безвизовый режим, предусматривающий право пребывания в стране до трех месяцев: с 2005 г. МИД Турции отменил визы для граждан более чем 35 государств, в том числе и для граждан, проживающих в ЛА [58, р.100]. По данным на 2018 г. Турция приняла из Доминиканской Республики 1938 человек [59], из Панамы — 3701 человек [60], из Коста-Рики — 3621 человек [61], из Гватемалы — 1824 человек [62], а из Аргентины и Бразилии — почти 250 тыс. туристов [63]. В целом число туристов, прилетающих в Турцию из ЛА, стабильно росло (до пандемии), в частности, благодаря популярности турецких телесериалов.

Турецкие сериалы стали сегодня своеобразным элементом «мягкой силы», подняв Турцию на второе место после США по экспортным показателям и мировому зрительскому потенциалу [64]. Динамика этих показателей впечатляет: если в 2014 г. турецкие сериалы и телепередачи смотрели около 400 млн человек в 90 странах [65], то к концу 2018 г. их аудитория насчитывала уже более 700 млн зрителей по всему миру. Более 100 турецких телесериалов экспортируется в 150 стран мира [63]. Рост экспорта турецких сериалов связан, в том числе, и с большим интересом к ним молодежи, так как большинство фильмов демонстрируется не только на телеканалах, но и на интернет-платформах (*YouTube, Netflix, Puhu*). Только *Netflix* имеет более 150 млн подписчиков в 190 странах [66].

Турецкие сериалы с самыми высокими рейтингами показывают в 15 странах ЛА. Больше всего их продают в Мексику, Колумбию, Аргентину, Бразилию, Чили, Перу, Уругвай, Парагвай [67]. Такие фильмы, как «Султан», «Великолепный век» и «Фатмагюль» вызвали огромный интерес к турецкой культуре и образу жизни, а когда в Чили впервые был показан романтический сериал «Тысяча и одна ночь», он побил все рекорды просмотров. Турецкие сериалы стали еще и фактором роста туристического потока из стран ЛА, так как «поклонники стремятся познакомиться с достопримечательностями мирового значения, посетить места, показанные в любимых фильмах, купить предметы одежды, аксессуары, которые они видели на экране, а также попробовать еду» [68].

Агентство «Анадолу» (*Anadolu Ajansı, AA*) — международное информационное агентство Турции с глобальной сетью вещания на 13 языках. Мировой бренд имеет офисы в 42 странах мира и представительства в 100 государствах, публикуя ежедневно около 3 тыс. новостей, более 3 тыс. фотографий и 310 видеороликов. В *AA* работают порядка 3 тыс. сотрудников из 142 стран, оказывающих информационные услуги 6 тыс. пресс-организаций [69]. В 2017 г. агентство открыло центр вещания на испанском языке в Боготе (Колумбия) [70].

Национальная телерадиокомпания Турции (*Türkiye Radyo Televizyon Kurumu, TRT*) имеет зарубежные представительства в 27 странах и охватывает аудиторию более чем в 250 млн человек. *TRT World* вещает на английском языке, выпускает новости на испанском и португальском языках через Интернет с помощью *TRT Spanish* и *TRT Portugal* [71]. *TRT* является организатором мероприятия *TRT World Forum* в Стамбуле, в котором принимают участие политики, общественные деятели, ученые, журналисты и представители гражданского общества. *TRT World Forum-2022* на тему «Формирование будущего: неопределенности, реалии и возможности» проводился уже в шестой раз, на него прибыли участники из 40 стран мира, включая гостей из стран ЛА. В рамках форума состоялись сессии на темы борьбы с дезинформацией, обеспечения глобальной продовольственной безопасности, изменения климата, цифровизации, миграции и российско-украинского конфликта [72].

Образовательные услуги иностранным студентам и сотрудничество в области науки и инноваций стали одним из основных инструментов «мягкой силы» Турции. Страна позиционирует себя в качестве мирового центра образования, выделяя большое количество грантов и стипендиальных про-

грамм [32]. Благодаря программе «Турецкие стипендии» (*Türkiye Bursları*), учрежденной Управлением по делам тюрок за рубежом и родственных общин (*Yurtdışı Türkler ve Akraba Topluluklar Başkanlığı, YTB*) при министерстве культуры и туризма [73] в 2010 г., а также стипендии Совета по высшему образованию, Турция смогла повысить свои показатели по международной студенческой мобильности по программе обмена. Только за пять лет (2013—2018) число иностранных студентов в университетах Турции выросло с 48 тыс. до 178 тыс. Человек [74] Количество студентов из стран ЛА по состоянию на 2021 г. составило 107 человек [38, р. 83]. Сегодня Турция находится «в десятке стран, где учится наибольшее количество иностранных студентов в мире, а темпы привлечения иностранных студентов в Турции выше, чем в США или Великобритании» [75]. Согласно британскому изданию *Times Higher Education* и рейтингу лучших университетов из стран с развивающейся экономикой (2022 г.), 5 турецких вузов вошли в топ-100 лучших [76], а в международный рейтинг *QS World University Rankings-2022*, включающий 1000 университетов, стабильно входят 9 университетов [77].

Аналитические центры в начале XXI в. внесли большой вклад в разработку новой стратегии внешней политики Турции, основанной на концепции «мягкой силы». Сегодня в Турции работает более 50 аналитических центров, 27 из которых расположены в Анкаре, 22 — в Стамбуле, остальные — в других городах страны, в частности в Бурсе, Мардине, Карсе, Диярбакыре и т.д. Таким образом, на столицу приходится 50% всех «мозговых центров», на Стамбул — 40% и на другие провинции лишь 10% [16, с. 178]. Почти все из них связаны между собой и являются действенным инструментом для продвижения турецких интересов и формирования туркоцентричного лобби на территориях других государств, в том числе и в странах ЛА.

Турецкий центр стратегических исследований Азии (*Türk Asya Stratejik Araştırmalar Merkezi, TASAM*) является одним из наиболее значимых экспертно-аналитических центров. Он функционирует с 2003 г., работа ведется по 11 ключевым направлениям, среди которых — Африка, Азия, Европа, ЛА, Северная Америка. Основными темами исследований являются следующие: глобальные и региональные центры силы, энергетические, экономические, политические и социокультурные проблемы, окружающая среда, PR-технологии и медиасфера, а также национальная и международная деятельность. Кроме того, в структуру *TASAM* входит ряд институтов: Институт политической коммуникации, Институт сотрудничества и развития, Институт публичной дипломатии, в рамках которых проводятся исследования по странам ЛА [78].

TASAM совместно с *TİKA* является соучредителем Турецко-латиноамериканского и карибского экономического форума, который прошел в 2009, 2010 и 2016 гг. в Стамбуле. Следующий форум запланирован на 2023 г. по теме «Будущее латиноамериканской экономики и Турция».

В рамках Международного конгресса «Дипломатия мысли: новый мир, новые горизонты» *TASAM* проводит «Стратегические диалоги» по развитию отношений со странами ЛА. Уже состоялись три «Стратегических диалога» — «Турция и Бразилия», два — «Турция и Мексика» и один —

«Турция и Аргентина». В ходе мероприятия обсуждались такие темы, как региональные стратегии, энергетическая политика, геополитика и вопросы безопасности, отношения с США, Евросоюзом и новыми партнерами, адаптация к глобальным изменениям и др.

Центр прикладных исследований Латинской Америки Университета Анкары (*Latin Amerika Çalışmaları Araştırma ve Uygulama Merkezi, LAMER*) занимается подготовкой экспертов по странам ЛА, сотрудничеством с университетами, центрами, посольствами, консульствами и другими соответствующими учреждениями в стране и за рубежом. *LAMER* организует международные встречи, проводит конференции и семинары, выставки и мастер-классы. С целью совершенствования экспертно-аналитического сопровождения деятельности государственных и частных учреждений большое внимание уделяется научным стажировкам исследователей в странах ЛА.

С 2010 г. *LAMER* реализует магистерскую программу по латиноамериканским исследованиям, которая пользуется большим успехом, и к настоящему времени ее уже прошли около 100 человек. Среди изучаемых дисциплин — процесс достижения независимости ЛА, история ЛА, актуальные проблемы ЛА, сравнительные политические системы ЛА, политические процессы в ЛА, социологические чтения по ЛА и др. [79].

LAMER организует работу международных курсов турецкого языка в странах ЛА на кафедрах турецкой культуры и истории, открытых в рамках соглашений, подписанных Университетом Анкары с Гаванским университетом (2012 г.), Колумбийским национальным университетом (2014 г.) и Автономным университетом Санто-Доминго (2017 г.). Студенты изучают турецкий язык, историю Османской империи, историю Республики, Турция сегодня и другие предметы. Только за пять лет — с 2013 по 2018 г. — дипломы защитили более 1118 человек [81]. *LAMER* имеет свое издательство, в котором в 2021 г. были выпущены две книги на турецком языке «Новая краткая история Мексики» и «Турция в моем сердце» [80].

Этот центр является ключевой площадкой дипломатической политики Турции. Например, в 2022 г. с представителями стран ЛА были проведены ряд мероприятий: конференция по международным отношениям (посольство Парагвая), церемония памяти Хуана Пабло Дуарте (посольство Доминиканской Республики), встреча с президентом Сальвадора Найибом Армандо Букеле, рабочий ужин сотрудников МИД Турции и др. В январе 2023 г. глава МИД Турции Чавушоглу провел рабочую встречу в Университете Анкары с послами стран ЛА, отметив заслуги *LAMER*. Чавушоглу также подчеркнул многогранность внешней политики своей страны: «Мы — нация, которая может говорить как с Западом, так и с Востоком одновременно, и у нас много общего с разными регионами», а подводя итог, подчеркнул: «Наша цель в отношениях с Латинской Америкой — углубить сотрудничество для общего будущего командного духа» [81].

Центр американских исследований Университета Бахчешехира Ближневосточного технического университета реализует магистерскую программу по латиноамериканским исследованиям, а также программу подготовки в

аспирантуре высококвалифицированных кадров по социально-политическим и социально-экономическим процессам в ЛА [81].

Турция последовательно укрепляет свои позиции в рядах мировых лидеров, способных определять направление развития новой системы международных отношений. Проводимая ею политика «мягкой силы» в странах ЛА, основанная на принципе «привлекать, а не навязывать» [82], позволяет ей реализовывать запланированный *АКР* «переход от Старой Турции к Новой Турции» [83, pp. 133-134] и добиваться своих геополитических целей при чрезвычайно ограниченной ресурсной базе. В целом политика «мягкой силы» и существующая инструментальная база создают благоприятные условия для развития многосторонних связей со странами региона, однако ее эффективность будет зависеть не только от нарастающей конкуренции в международных отношениях, но и от способов решения внутренних политических и экономических проблем, а также темпов преодоления последствий разрушительного землетрясения. Пока у нас нет оснований полагать, что масштаб вовлеченности Турции в международную деятельность в странах ЛА в ближайшее время сократится. Турция находится на пороге президентских выборов, и время покажет, сохранится ли у нее интерес к латиноамериканскому региону или это было лишь частью амбиций правительства Р.Эрдогана и *АКР*.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Nye J. Bound to lead: the changing nature of American Power. NY, Basic Books, 1991, 336 p.
2. Nye J. Soft Power: the means to success in world politics. NY, Public Affairs Group, 2004, 192 p.
3. Най Дж. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике. Новосибирск, ФСПИ «Тренды», 2006, 221 с. [Nye, J. Gibkaya vlast': kak dobit'sya uspekha v mirovoi politike. [Soft Power: The Means To Success In World Politics]. Novosibirsk, FSPI "Trends", 2006, 221 p. (In Russ.).
4. What is Soft Power? Available at: <https://softpower30.com/what-is-soft-power/> (accessed: 13.12.2022).
5. Най Дж. С. Будущее власти. Как стратегия умной силы меняет XXI век. М., АСТ, 2014, 444 с. [Joseph S. Nye. [Budushchee vlasti. Kak strategiya umnoi sily menyaet XXI vek. [The future of power]. Moscow, AST, 2014, 444 p. (In Russ.).
6. Клещенко Л.Л. Аналитические центры как элемент «мягкой силы» БРИКС в Латинской Америке. *Мировая политика*. М., 2022, №3, сс.11–17. [Kleshchenko L.L. Analiticheskie tsentry kak element «myagkoi sily» BRIKS v Latinskoi Amerike. [Analytical centers as an element of BRICS "soft power" in Latin America]. *Mirovaya politika*. Moscow, 2022, N3, pp.11-17. DOI: 10.25136/2409-8671.2022.3.38697 (In Russ.).
7. Косевич Е.Ю. Образ Мексики в североамериканских масс-медиа. *Новая и новейшая история*. М., 2019, №1, сс.187–192. [Kosevich E.Yu. Obraz Meksiki v severoamerikanskih mass-media. [The image of Mexico in the North American mass media]. *Novaya i novejshaja istorija*. Moscow, 2019, N1, pp.187–192. (In Russ.).
8. Roselle L., Miskimmon A., O'Loughlin B. Strategic Narrative: A New Means to Understand Soft Power. *Media, War & Conflict*. 2014, vol. 7, N 1, pp.70-84.
9. Davutoğlu A. Stratejik Derinlik, Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul, Küre yayınları, 2001. Available at: [https:// docplayer.biz.tr/204355312-Ahmet-davutoglu-stratejik-derinlik.html](https://docplayer.biz.tr/204355312-Ahmet-davutoglu-stratejik-derinlik.html) (accessed: 27.01.2022).
10. Davutoğlu, A. Turkey's Foreign Policy Vision: an Assessment of 2007. *Insight Turkey*. 2008, N1(10), pp.77-96.

11. Benhaïm Y., Öktem K. The rise and fall of Turkey's soft power discourse. Discourse in foreign policy under Davutoğlu and Erdoğan. *European Journal of Turkish Studies* (Online). N 21, 2015. Available at: <https://journals.openedition.org/ejts/5275> (accessed: 26.02.2023).
12. Anadolu Ajansı. Türkiye'nin yükselen gücü engellenemez. 28.03.2014. Available at: <http://www.aa.com.tr/tr/haberler/306940--turkiyenin-yukselengucunu-engelleyemeyecekler> (accessed: 23.02.2023).
13. IMF World economic outlook. Washington, D.C.: IMF, 2014. Available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/pdf/text.pdf> (accessed: 23.02.2022).
14. Jackson G., Fray K. Datawatch: a new G7. *Financial Times*. 08.10.2014. Available at: <http://blogs.ft.com/ftdata/2014/10/08/datawatch-a-new-g7/> (accessed: 23.02.2022).
15. Ирхин А.А., Москаленко О.А. «Мир больше пяти». Становление Турции в качестве глобального актора мировой политики: перспективы и вызовы для России. *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. [Irkhin A.A., Moskalenko O.A. «Mir bol'she pyati». Stanovlenie Turtzii v kachestve global'nogo aktora mirovoi politiki: perspektivy i vyzovy dlya Rossii. ["The World is Bigger than Five": Turkey's Emergence as a Global Actor in World Politics: Prospects and Challenges for Russia]. *Vestnik RUDN*. 2021, vol.21, N 1, pp. 91-107. (In Russ.).
16. Аватков В.А. Аналитические центры и научная политика Турции. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2022, т.15, № 2, сс. 173–190. Avatkov V.A. [Analiticheskie tsentry i nauchnaya politika Turtzii. [Analytical Centers and Scientific Policy of Turkey]. *Kontury global'nyh transformacij: politika, jekonomika, pravo*. 2022, v.15, N2, pp.173–190. DOI: 10.31249/kg/2022.02.09 (In Russ.).
17. Выступление президента Турецкой Республики г-на Реджепа Тайипа Эрдогана. [Vystuplenie prezidenta Turetskoi Respubliki g-na Redzhepa Taiipa Erdogana. [Speech by the President of the Republic of Turkey, Mr.Recep Tayyip Erdoğan]. 24.09.2019. Available at: <https://undocs.org/ru/A/74/PV.3> (accessed:12.01.2022). (In Russ.).
18. Шимаев Р. «Мир больше пяти»: Эрдоган выступил против нынешней структуры Совбеза ООН. 19.10.2021. [Shimaev R. «Mir bol'she pyati»: Erdogan vystupil protiv nyneshnei struktury Sovbeza OON. ["The world is more than five": Erdogan opposed the current structure of the UN Security Council]. Available at: <http://russian.rt.com/world/article/918878-erdogan-reforma-sovet-bezopasnosti-oon> (accessed:23.02.2022) (In Rus.).
19. Türkiye'nin Latin Amerika ve Karayiplere Yönelik Politikası ve Bölge Ülkeleri ile İlişkileri. Available at:https://www.mfa.gov.tr/i_-turkiye_nin-latin-amerika-ve-karayiplere-yonelik-politikasi-ve-bolge-ulkeleri-ile-iliskileri.tr.mfa (accessed:13.12.2022).
20. Türkiye - Latin Amerika – Hızla Gelişen İlişkiler. Available at: https://www.mfa.gov.tr/turkiye---latin-amerika-_-hizla-gelisen-iliskiler-.tr.mfa (accessed:13.01.2023).
21. Çavuşoğlu M. Yılına girerken girişimci ve insani dış politikamız (2021). Available at:https://www.mfa.gov.tr/site_media/html/2021-yilina-girerken-girisimci-ve-insani-dis-politikamiz.pdf (accessed: 13.01.2023).
22. Lowy Global Diplomacy Index. Available at: https://globaldiplomacyindex.lowyinstitute.org/country_rank.html (accessed: 15.01.2023).
23. Пресс-релиз о переносе Дипломатического Форума в Анталии [Press Release Regarding the Postponement of Antalya Diplomacy Forum]. Available at: <https://antalyadf.org/en/adf-2023-en/> (accessed: 24.03.2023).
24. Yetim M. Liberal Temelde Kurumsallaşan Türkiye-Latin Amerika İlişkileri. *Anadolu Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi*, 2019, N19(1), pp.167-178.
25. Официальный веб-сайт ЭКЛАК ООН. Available at: <https://www.cepal.org/en> (accessed: 23.01.2023).
26. Parlamento Latinoamericano y Caribeño. Available at: <https://www.parlatino.org> (accessed: 13.01.2023).
27. Глава турецкого парламента выступил за укрепление связей с Парлатино. [Glava turetskogo parlamenta vystupil za ukreplenie svyazei s Parlatino. [The head of the Turkish Parliament called for strengthening ties with Parlatino]. Available at: <https://rossaprimavera.ru/news/69ae8bed> (accessed:14.01.2023). (In Russ.).

28. Gonzalez Levaggi, A. Turkey and Latin America: A New Horizon for a Strategic Relationship. *Perceptions*. London, 2013, NXVIII(4), pp. 99-116.
29. Глава МИД Турции раскрыл планы страны в Латинской Америке. [Glava MID Turcii raskryl plany strany v Latinskoj Amerike. [The Turkish Foreign Minister revealed the country's plans in Latin America]. Available at: <https://rossaprimavera.ru/news/305bab34> (accessed: 14.02.2023). (In Rus.).
30. Çevik S. Turkey's State-Based Foreign Aid: "Turkey's Story". *Rising Powers Quarterly*. 2016, N1(2), pp. 55-67.
31. Kalın İ. Soft Power and public diplomacy in Turkey. *Perceptions*. London, 2011, vol. XVI, N3, pp. 5-23.
32. Сафонкина Е.А. Турция как новый актер политики «мягкой силы». *Вестник международных организаций*. М., 2014, т. 9, №2, сс. 145-167. [Safonkina E.A. Turtsiya kak noviy aktor politiki 'myagkoj sily'. [Turkey as a new actor of 'soft power' policy]. *Vestnik mezhdnardnykh organizatsiy*, Moscow, 2014, vol.9, N2, pp. 145-167. (In Russ.).
33. Тарасов С. Эрдоганы «палкаиз-подбурки» Байдена. [Tarasov S. Erdogan i «palkaiz-pod burki» Baidena. [Erdogan and Biden's "burka stick"]. 08.06.2021. Available at: <https://regnum.ru/news/polit/3291052.html> (accessed: 10.02.2022) (In Russ.).
34. Öztürk A. Erdi. Islam and Foreign Policy: Turkey's Ambivalent Religious Soft Power in the Authoritarian Turn. *Religions*. Basel, 2021, vol.12, iss.1, pp. 1-16. DOI: 10.3390/rel12010038
35. Akıllı E., Çelenk B. TİKA's Soft Power: Nation Branding in Turkish Foreign Policy. *Insight Turkey*. Ankara, 2019, vol. 21, N3, pp. 135-151.
36. Türkiye kalkınma yardımları raporu 2019. TİKA. 2019. Sah. 12. Available at: <https://www.tika.gov.tr/upload/sayfa/publication/2019/TurkiyeKalkinma2019Web.pdf> (accessed: 30.11.2022).
37. Özkan M. Dış Politikanın Dönüşümünde Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansının (TİKA) Rolü. *Dış Politika*. 2017, N1. Available at: https://www.researchgate.net/publication/318419033_Dis_Politikanin_Donumunde_Turk_Isbirligi_ve_Koordinasyon_Ajansinin_TIKA_Rolu (accessed: 30.11.2022).
38. Zelan M. Türkiye'nin Yumuşak Gücünün Tarihsel Bağlamda Değerlendirilmesi. *Latin Amerika Örneği*. Ufuk Üniversitesi Yüksek Lisans Tezi. Ankara, 2021, 99 p.
39. Oween C. Barranzuela. Política exterior de Turquía en América Latina. Mayo 5, 2022. Available at: <https://relacionateypunto.com/politica-exterior-de-turquia-en-america-latina/> (accessed: 15.12.2022).
40. "İstanbul Photo Awards 2018" jürisi belli oldu". AvseAktas, 03.01.18. Available at: <https://www.istanbulphotoawards.com/> (accessed: 12.02.2023).
41. Yunus Emre Enstitüsü. Available at: <https://yee.org.tr/tr/kurumsal/yunus-emre-enstitusu> (accessed: 12.12.2022).
42. Турецкий институт запускает очные языковые курсы в Мексике. [Turetskii institut zapuskaet ochnye yazykovye kursy v Meksike [Turkish Institute launches full-time language courses in Mexico]. Available at: <https://nowturkey.ru/tureczkij-institut-zapuskaet-ochnye-yazykovye-kursy-v-meksike/> (accessed: 11.12.2022). (In Russ.).
43. Sonmez M. Turkey's religious agency grows even richer, more powerful. *Al-monitor*. 13.05.2021. Available at: <https://www.al-monitor.com/originals/2021/05/turkeys-religious-agency-grows-even-richer-more-powerful> (accessed 21.01.2022).
44. Cumhurbaşkanlığı T.C. Diyanet İşleri Başkanlığı. Temel İlke ve Hedefler. Available at: <https://www.diyanet.gov.tr/tr-TR/Kurumsal/Detay/3/diyanet-isleri-baskanligi-temel-ilke-ve-hedefleri> Erişim Tarihi: accessed: 20.01.2023.
45. Diyanet'in dini imam para! Available at: <http://www.birgun.net/haber-detay/diyanet-in-dini-imani-para-105498.html>. (accessed 21.09.2022).
46. Yılmaz A. B. & Kılıçoğlu, G. Türkiye'nin Latin Amerika Açılımında Bir Yumuşak Güç Aktörü Olarak Diyanet İşleri Başkanlığı. *Journal of Current Resources on Social Sciences*. 2016, N1(6), pp. 135-153. Available at: <https://www.jocress.com/dergi/turkiyenin-latin-amerika-aciliminda-bir-yumusak-guc-aktoru-olarak-diyanet-isleri-baskanligi20220429084425.pdf> (accessed: 5.02.2022).

47. Albayrak A. Latin Amerika Müslümanları. Center for Humanities and Social Studies İNSAMER. 21.02.2022. Available at: <https://www.insamer.com/tr/latin-amerika-muslumanlari.html> (accessed: 02.03.2022).
48. Karabostan S. Güney Amerika Raporu. (2016). Ankara, Türkiye Diyanet Vakfı Yayınları. Available at: [https://tdvmedia.blob.core.windows.net/tdv/MedyaOdas%C4%B1/Raporlar/TDV%20-%20Raporlar%20-%20G%C3%BCney%20Amerika%20\(2016\).pdf](https://tdvmedia.blob.core.windows.net/tdv/MedyaOdas%C4%B1/Raporlar/TDV%20-%20Raporlar%20-%20G%C3%BCney%20Amerika%20(2016).pdf) p.26. (accessed: 16.01.2022).
49. Özkan M. Türk Dış Politikasında Din ve Dini Diplomasi. İçinde Şahin, M., & Çevik, B. S. (edt). *Türk Dış Politikası ve Kamu Diplomasisi*. 2015. pp. 133-154. Ankara, Nobel Yayıncılık. Available at: https://books.google.ru/books?id=pmg7nQAACAAJ&pg=PA133&source=gbs_toc_r&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (accessed: 12.12.2022).
50. Latin Amerika Ülkeleri Müslüman Dini Liderler Zirvesi sona erdi. Available at: <https://disiliskiler.diyaret.gov.tr/Detay/199/1-latin-amerika-%C3%BClkeleri-m%C3%BCsl%C3%BCman-dini-liderler-zirvesi-sona-erdi> (accessed: 19.01.2023).
51. Yılmaz A. N. & Kılıçoğlu, G. (2016). Directorate of Religious Affairs as a Soft Power Actor in Turkey's Latin American Initiative. *Journal of Current Researches on Social Sciences*. Antalya, 2016, N6(1), pp.135-154.
52. The World's Best Airlines of 2022. Available at: <https://www.worldairlineawards.com/worlds-top-100-airlines-2022/> (accessed: 07.01.2023).
53. 'Turkish Airlines'. History. Available at: <https://www.turkishairlines.com/tr-tr/basin-odasi/hakimizda/sayilarla-turk-hava-yollari/> (accessed: 21.01.2023).
54. Selçuk O. Turkish Airlines as a Soft Power Tool. Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi. Boğaziçi Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, 2012. Available at: <https://ata.boun.edu.tr/ma-theses/orcun-selcuk> (accessed: 21.01.2023).
55. ŞİMŞEK G. (2020 Mayıs). Available at: <https://www.haberturk.com/yazarlar/guntay-simsek-1019/2697277-uculabilir-havalimani-olmanin-10-kurali> erişim tarihi: (accessed: 24.01.2023).
56. Turkey named world's 6th most favorite tourism destination in 2019. Daily Sabah. 11.02.2020. Available at: <https://www.dailysabah.com/business/2020/02/11/turkey-named-worlds-6th-most-favorite-tourism-destination-in-2019> (accessed: 12.02.2022).
57. Türkiye İstatistik Kurumu. Turizm İstatistikleri, IV. Çeyrek, Ekim-Aralık ve Yıllık, 2014. Available at: <http://www.tuik.gov.tr/PreHaberBultenleri.do?id=18665> (accessed: 03.02.2022).
58. Özkan M. Türkiye-Latin Amerika İlişkileri Üzerine Notlar. *Dış Politika Dergisi*. Sayı: 3. Ocak-Şubat-Mart 2018. pp.97-107.
59. Benhaïm Y., Öktem K. The rise and fall of Turkey's soft power discourse. Discourse in foreign policy under Davutoğlu and Erdoğan. *European Journal of Turkish Studies (Online)*. N21, 2015. Available at: <https://journals.openedition.org/ejts/5275> (accessed: 29.01.2019).
60. Panama Bilgi Notu. Available at: <https://www.deik.org.tr/uploads/panama-nisan-2020.pdf> (accessed: 29.01.2022).
61. Kosta Rika Bilgi Notu. Available at: <https://www.deik.org.tr/uploads/kosta-rika-nisan-2020.pdf> (accessed: 29.01.2022).
62. Guatemala Bilgi Notu. Available at: <https://www.deik.org.tr/uploads/guatemala-nisan-2020.pdf> (accessed: 29.01.2022).
63. Эрдоган летит в Латинскую Америку на волне успеха турецких мыльных опер. *ИА Вестни Кавказа*. 27.11.2018. [Erdogan letit v Latinskuyu Ameriku na volne uspekha turetskikh mylnykh oper. [Erdogan is flying to Latin America in the wake of the success of Turkish soap operas]. *IA Vesti Kavkaza*. Available at: <https://vestikavkaza.ru/analytics/Erdogan-letit-v-Latinskuyu-Ameriku-na-volne-uspekha-turetskikh-mylnykh-oper.html> (accessed: 13.02.2022). (In Russ.).
64. How Turkish TV is taking over the World. Available at: <https://www.theguardian.com/tv-and-radio/2019/sep/13/turkish-tv-magnificent-century-dizi-taking-over-world> (accessed: 13.01.2023).

65. Akyol A. Türk dizileri dünyada 400 milyon kişi izliyor. *Akşam*. 15.06.2014. Available at: <http://www.aksam.com.tr/ekler/pazar/turk-dizilerini-dunyada-400-milyonkisi-izliyor/haber-315819> (accessed: 19.03.2022).
66. Тиллаев О. «Article»: факты о турецких сериалах, о которых вы не знали. [Tillaev O. «Article»: fakty o turetskikh serialakh, o kotorykh vy ne znali. [«Article»: facts about Turkish TV series you didn't know about]. Available at: <https://kun.uz/ru/news/2020/11/15/article-fakty-o-turetskikh-serialax-o-kotorykh-vy-ne-znali> (accessed: 16.01.2022). (In Russ.).
67. ABD'den sonra en fazla dizi ihrac, eden ülke Türkiye. 11.11.2019. Available at: <https://www.aa.com.tr/tr/kultur-sanat/abdden-sonra-en-fazla-dizi-ihrac-eden-ulke-turkiye/1641524> (accessed: 16.01.2022).
68. Турецкие сериалы процветают в Латинской Америке. [Turetskie serialy protsvetayut v Latinskoi Amerike. [Turkish TV series are flourishing in Latin America]. Available at: <https://rossaprimavera.ru/news/e2c0da2b> (accessed: 16.01.2023). (In Russ.).
69. Uluslararası İletişim ve Popüler Kültür Üzerine: Latin Amerika'daki Türk Televizyon Dizileri Üzerinden Bir Araştırma. Available at: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/925570> (accessed: 25.03.2022).
70. Anadolu Ajansı, bir asrı aşan haber yolculuğunda, yenilenen vizyonu ile öne çıkıyor. Available at: <https://www.aa.com.tr/tr/kurumsal-haberler/anadolu-ajansi-bir-asri-asan-haber-yolculugunda-yenilenen-vizyonu-ile-one-cikiyor/2556292> (accessed: 15.12.2022).
71. Türkiye Radyo Televizyon Kurumu. Available at: <https://www.trt.net.tr/kurumsal/tarihce> (accessed: 25.01.2023).
72. Anadolu Agency. Available at: <https://www.aa.com.tr/ru/> (accessed: 20.01.2023).
73. Yurtdışı Türkler ve Akraba Topluluklar Başkanlığı. Available at: <https://www.ytb.gov.tr/kurumsal/baskanligimiz-2> (accessed: 21.01.2023).
74. Aras B., Mohammed Z. The Turkish government scholarship program as a soft power tool. *Turkish Studies*. 2018. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/14683849.2018.1502042?journalCode=ftur20> (accessed: 14.03.2022).
75. Турция стала центром притяжения иностранных студентов. [Turtsiya stala tsentrom prityazheniya inostrannykh studentov. [Turkey has become a center of attraction for foreign students]. Available at: <https://www.trrussian.com/novosti/turciya-stala-centrom-prityazheniya-inostrannykh-studentov-11167719> (accessed: 15.07.2021). (In Russ.).
76. Emerging Economics University Rankings 2022. Available at: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2022/emerging-economics-university-rankings#!page/3/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats (accessed: 08.12.2022).
77. QS World University Rankings 2022. Available at: <https://na.ria.ru/20190618/1555290583.html> (accessed: 12.01.2023).
78. Denize Hâkim Olan Cihana Hâkim Olur. Available at: <https://tasam.org/tr-TR> (accessed: 16.01.2023).
79. Latin Amerika Çalışmaları Anabilim Dalı. Available at: <http://latinamerika.ankara.edu.tr/latin-amerika-calismalari-anabilim-dali/> (accessed: 15.01.2023).
80. Ankara Üniversitesi Uygulamalı Latin Amerika Çalışmaları Merkezi (LAMER). Available at: <http://latinamerika.ankara.edu.tr/> (accessed: 5.01.2023).
81. Глава МИД Турции раскрыл планы страны в Латинской Америке. [Glava MID Turtsii raskryl plany strany v Latinskoi Amerike. [Turkish Foreign Minister reveals the country's plans in Latin America]. (In Russ.). Available at: <https://rossaprimavera.ru/news/305bab34> (accessed: 12.01.2023).
82. Oween C. Barranzuela. Política exterior de Turquía en América Latina. 05.05.2022. Available at: <https://relacionateypunto.com/politica-exterior-de-turquia-en-america-latina/> (accessed: 15.12.2022).
83. Haşimi C. Turkey's Humanitarian Diplomacy and Development Cooperation. *Insight Turkey*. 2014, vol.16, N1, pp.127-145.

Liudmila A. Gainutdinova (lgaynutdinova@list.ru)

Doct. of Political Sciences, Professor of the Department of Political Science of the Institute of History and Social Sciences, Herzen State Pedagogical University of Russia,

Moika Embankment, 48, 191186 St. Petersburg, Russian Federation

Havva Avcu (havvaavcuu@yandex.ru)

PhD, Department of Political Science of the Institute of History and Social Sciences, Herzen State Pedagogical University of Russia,

Moika Embankment, 48, 191186 St. Petersburg, Russian Federation

Turkey's "soft power" policy in Latin American countries

Abstract. When the Justice and Development Party came to power in 2002, deep transformation processes began in Turkey's foreign policy, turning the country not only into a regional but also a global leader. To expand the sphere of geopolitical interests and build long-term bilateral relations with Latin American countries, the Turkish government has developed a new foreign policy strategy based on the concept of "soft power". This article analyzes the features of the Turkish "soft power" policy in Latin America, its goals and priorities, as well as implementation tools.

Key words: Turkey, Latin America, Justice and Development Party, "soft power".

DOI: 10.31857/S0044748X0025606-5

Received 20.01.2023